05;14

Эффект длины зонда на кантилевере атомно-силового микроскопа в измерениях механических свойств нативных нейронов

© А.В. Анкудинов^{1,2}, М.М. Халисов^{2,3}, В.А. Пеннияйнен³, С.А. Подзорова³, К.И. Тимощук^{2,3}, Б.В. Крылов³

¹ Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе РАН, Санкт-Петербург, Россия

² Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики, Санкт-Петербург, Россия

³ Институт физиологии им. И.П. Павлова РАН, Санкт-Петербург, Россия E-mail: alexander.ankudinov@mail.ioffe.ru

Поступило в Редакцию 20 апреля 2018 г.

Методом атомно-силовой микроскопии в режиме PeakForce QNM в условиях, приближенных к физиологическим, исследовались нативные сенсорные нейроны. Выявлена зависимость измеряемого кажущегося модуля Юнга клеток от отношения высоты зонда к длине консоли используемого кантилевера. Дано качественное объяснение полученного результата, опирающееся на анализ деформаций консоли в двух крайних случаях: зонд скользит по объекту исследования, зонд защемлен последним. Предложено классифицировать нативные клетки по преобладающему характеру взаимодействия с зондом (скольжение или залипание).

DOI: 10.21883/PJTF.2018.15.46438.17351

Привлекательным приложением атомно-силовой микроскопии (ACM) становятся исследования механических свойств, главным образом модуля Юнга, нативных клеток [1,2]. Представляет большой интерес определение влияния на клетку различных фармакологических веществ [3–5]. Недавно с помощью АСМ изучалось действие на нативные сенсорные нейроны веществ с анальгетическим эффектом. Был выявлен примерно полуторакратный рост модуля Юнга у исследуемых клеток при введении в культуральную среду уабаина [6,7]. У нейронов,

38

культивируемых на разных подложках — поли-L-лизиновой и коллагенфибронектиновой, с помощью кантилеверов Bruker SNL-(D) и SNL-(C) соответственно наблюдалась одинаковая реакция на уабаин. Однако абсолютные значения средних модулей Юнга у однотипных клеток расходились в этих двух случаях почти в 4 раза, что связывалось с вероятным влиянием на механические свойства клеток химического состава используемых подложек [7,8]. Возможная роль характеристик используемого кантилевера в таком расхождении не рассматривалась. Настоящая работа посвящена выяснению роли характеристик кантилевера в АСМ-измерениях модуля Юнга нативных клеток.

Исследовались нативные сенсорные нейроны 10-12-дневных куриных эмбрионов. Извлеченные из областей L5-S1 ганглии спинного мозга пипетировали в растворе Хенкса для получения суспензии клеток. Культивирование нейронов осуществлялось в питательной среде: раствор Хенкса — 45%, среда Игла — 40%, фетальная бычья сыворотка — 15%, инсулин — 0.5 U/ml, глюкоза — 0.6%, глютамин — 2 mM, гентамицин — 100 U/ml, фактор роста нервов 7S — 10 ng/ml (Sigma, CIIIA). Питательная среда добавлялась к полученной клеточной суспензии для получения желаемой плотности клеток в пластиковой чашке Петри. Ненейрональные клетки удаляли, позволяя им оседать на поверхности пластика 90-миллиметровой чашки Петри в течение 25 min при 37°C в CO₂-инкубаторе (Sanyo, Япония), в то время как оставшиеся клетки (в основном нейроны) культивировали на покрытых поли-L-лизином поверхностях 40-миллиметровых чашек Петри в течение трех суток при 37°C в 5% CO₂.

Сенсорные нейроны в питательной среде исследовались с помощью атомно-силового микроскопа BioScope Catalyst (Bruker, CIIIA), интегрированного в оптический микроскоп Axio Observer Z1 (Carl Zeiss, Германия). АСМ-эксперименты проводились при температуре 37°С, которая поддерживалась с помощью термоконтроллера Model 335 (Lake Shore Cryotronics, CIIIA). Применялось три типа кантилеверов: SNL-(D) и DNP-(C) (Bruker, CIIIA), NITRA-TALL-V-G-(A) (AppNano, CIIIA) (см. таблицу).

Измерения проводились в ACM-режиме PeakForce QNM со следующими параметрами сканирования: частота строчной развертки 0.10-0.15 Hz, пиковая сила 1 nN, частота и амплитуда вертикального зондирования 0.25 kHz и 1 μ m соответственно. Особенность режима заключается в поточечном измерении силовых, индентационных кривых и

Характеристики кантилеверов [9,10], использованных в АСМ-измерениях, и кажущиеся средние модули Юнга E сенсорных нейронов на поли-L-лизиновой подложке (k_C — жесткость консоли, l_C — длина консоли, l_T — высота зонда, r — радиус кончика зонда)

Параметр	Марка			
	SNL-(D)	SNL-(C)	DNP-(C)	NITRA-TALL-V-G-(A)
k_C , N/m	0.03-0.12	0.12-0.48	0.12-0.48	0.08-0.32
	(0.07^*)	(0.32*)	(0.25*)	(0.21*)
$l_C, \mu m$	200-210	115-125	115-125	95-115
$l_T, \mu m$	$2.5 - 8.0(4^{**})$	$2.5 - 8.0(4^{**})$	$2.5 - 8.0(5^{**})$	$14 - 16(15^{**})$
r, nm	2 - 12	2 - 12	20	< 30
Материал зонда	Кремний	Кремний	Нитрид	Нитрид
			кремния	кремния
E, kPa	115	31***	22	11

* Среднее значение жесткости кантилевера, измеренное методом тепловых шумов.

** Средняя высота зонда, измеренная в оптическом микроскопе через объектив с NA = 0.9.

*** Среднее значение кажущегося модуля Юнга сенсорных нейронов на коллагенфибронектиновой подложке [6].

последующей автоматической обработке получаемого массива данных. Силовые кривые анализировались в рамках модели Снеддона [11] с помощью зависимости

$$F = E \frac{2 \tan \theta}{\pi (1 - \nu^2)} \delta^2, \tag{1}$$

где F — сила взаимодействия зонд—образец, ν — коэффициент Пуассона ($\nu = 0.5$), $\theta = 18^{\circ}$ — полуугол раствора конуса, аппроксимирующего пирамидальную форму зонда, δ — глубина деформации. Значение E, оптимизирующее подгонку кривой (1) к эксперименту, соответствует кажущемуся модулю Юнга [12]. 2D-карта значений E на участке подложки с сенсорным нейроном изображена на рис. 1, a. Из области изображения, соответствующей соме клетки, извлекался массив данных, который преобразовывался в частотное распределение параметра с шагом 5 kPa. Результаты, полученные с помощью разных кантилеверов, сравнивались по средним распределениям кажущегося модуля Юнга по выборкам клеток.

Данные исследования нативных сенсорных нейронов при применении ACM-кантилеверов трех типов анализируются на рис. 1, *b*. Видно, что значения кажущихся модулей Юнга не совпадают. Положения пиков распределения параметра *E* для кантилеверов Bruker SNL-(D), DNP-(C) и AppNano NITRA-TALL-V-G-(A) приходятся на 32, 12 и 7 kPa; средние значения 115 ± 90, 22 ± 10 и 11 ± 7 kPa соответственно (см. таблицу).

Данные рис. 1 достоверно демонстрируют несовпадение средних значений E, полученных с помощью кантилеверов трех типов. U-критерий Манна–Уитни подтвердил значимость различий (у любой из трех возможных пар статистическая разница p < 0.01).

В таблице сопоставлены характеристики использованного кантилевера с измеренным с его помощью результатом. Например, нет явной корреляции величины E с материалом зонда и с жесткостью консоли. Можно заметить, что значение E больше у острых зондов. Эта связь могла бы быть важной, если бы индентирование проводилось на глубину меньше радиуса кривизны. В наших же измерениях глубина составляла несколько сотен нанометров, и площадь контакта практически не зависела от остроты кончика. Это обосновывало вычисления модуля Юнга по формуле (1), в которую радиус кривизны не входит. Наиболее существенной представляется зависимость величины E от отношения длины консоли к высоте зонда. Приведем объяснение этой зависимости.

Как в большинстве современных атомно-силовых микроскопов, в Bruker BioScope Catalyst использована система оптического рычага [13], следящая не за смещениями зонда, а за углами отклонения (изгиба или кручения) консоли, несущей зонд. Поскольку углов два, все три компоненты вектора смещения зонда или силы взаимодействия не определяются однозначно [14,15], что усложняет интерпретацию измерений. Рис. 2 иллюстрирует два крайних случая реакции кантилевера на поднятие образца: трения нет, зонд скользит по образцу, консоль изгибается, угол отклонения монотонно растет от точки закрепления к концу консоли (рис. 2, a); трение есть, зонд защемился на образце, консоль прогибается, угол отклонения в начале растет, а в конце убывает (рис. 2, b). Защемление зонда приводит к меньшим углам отклонения конца консоли, чем его скольжение при таком же поднятии образца. Из-за этого регулируемый системой обратной связи АСМ угол отклонения консоли будет при защемлении зонда достигаться при большем перемещении и, как следствие, большей деформации образца,

Рис. 1. *а* — АСМ-карта параметра *E* на участке подложки с нативным сенсорным нейроном, заштрихована область выборки — сома клетки; *b* — распределение средних значений *E* по сомам нейронов при применении кантилеверов NITRA-TALL-V-G-(A), DNP-(C) и SNL-(D). В каждом случае исследовано n = 21, 18 и 30 нейронов соответственно.

Рис. 2. Качественное объяснение результатов измерений. Деформация консоли кантилевера при поднятии образца на высоту ΔZ : a — в условиях скользящего контакта (трения нет, действует только нормальная сила F_Z), угол изгиба на конце консоли α_a ; b — заостренный зонд защемился на образце (добавилась латеральная сила F_Y), угол прогиба на конце консоли α_b . 1 — чип с кантилевером, 2 — образец.

чем при скольжении. Другими словами, образец будет казаться мягче, чем при скольжении.

Угол отклонения конца консоли связан с силой противодействия, лежащей в плоскости рис. 2, следующим образом [16]:

$$\alpha = \frac{3}{2l_C k_C} (F_Z - 2\lambda F_Y) = \frac{3F_Z}{2l_C k_C} (1 - 2\mu\lambda), \qquad (2)$$

где $\lambda = l_T/l_C$ — отношение высоты зонда к длине консоли, k_C — коэффициент жесткости кантилевера, μ — отношение латеральной

компоненты силы к нормальной. Если зонд не скользит по поверхности образца ($\mu > 0$), то, согласно (2), угол α убывает с ростом λ . Поэтому чем больше λ кантилевера, тем ниже значение α и, как следствие, контактная жесткость и кажущийся модуль Юнга образца. Качественно именно это и наблюдается в эксперименте (см. таблицу). Возможен и количественный анализ, учитывающий угол наклона чипа с кантилевером (в использованной АСМ-системе он равен 12°) и значения нормальной и латеральной жесткости контакта зонда с образцом. Его изложение имеет уточняющий характер и выходит за рамки представляемого краткого сообщения. Необходимо добавить, что отмеченное выше почти четырехкратное уменьшение кажущегося модуля Юнга нейронов, весьма вероятно, было вызвано не разным химическим составом подложек, а двукратным ростом величины λ у кантилевера Bruker SNL-(C) по сравнению со значением для SNL-(D).

Таким образом, обнаружено, что измеряемый в ACM-режиме PeakForce QNM кажущийся модуль Юнга E нативных клеток может зависеть от параметра λ — отношения высоты зонда к длине консоли используемого кантилевера. Для сенсорных нейронов E уменьшается с ростом λ , что указывает на залипание зонда на клетке при получении силовых кривых. Если зонд скользит по объекту, то вклад от λ мал, и E может служить количественным параметром. Если нет, то, изучая с помощью ACM роль различных факторов в механических свойствах нативных клеток, необходимо не менять марку кантилевера. В заключение важно отметить, что, исследуя зависимости E от λ , можно сортировать клетки по группам: липкие и скользкие по отношению к материалу зонда.

Работа выполнена при финансовой поддержке Программы фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013–2020 гг. (ГП-14, раздел 64), а также РФФИ (грант № 18-015-00079).

Список литературы

- [1] Kuznetsova T.G., Starodubtseva M.N., Yegorenkov N.I., Chizhik S.A., Zhdanov R.I. // Micron. 2007. V. 38. N 8. P. 824–833.
- [2] Li M., Dang D., Liu L., Xi N., Wang Y. // IEEE Trans Nanobiosci. 2017. V. 16. N 6. P. 523–540.

- [3] Rotsch C., Radmacher M. // Biophys. J. 2000. V. 78. N 1. P. 520-535.
- [4] Li M., Liu L.Q., Xi N., Wang Y.C. // Acta Pharmacol. Sin. 2015. V. 36. N 7. P. 769–782.
- [5] Hung M.-Sh., Tsai M.-F. // BioNanoSci. 2015. V. 5. N 3. P. 156-161.
- [6] Анкудинов А.В., Халисов М.М., Пеннияйнен В.А., Подзорова С.А., Крылов Б.В. // ЖТФ. 2015. Т. 85. В. 10. С. 126–130.
- [7] Халисов М.М., Пеннияйнен В.А., Есикова Н.А., Анкудинов А.В., Крылов Б.В. // Письма в ЖТФ. 2017. Т. 43. В. 1. С. 89–94.
- [8] Takai E., Costa K.D., Shaheen A., Hung C.T., Guo X.E. // Ann. Biomed. Eng. 2005. V. 33. N 7. P. 963–971.
- [9] www.brukerafmprobes.com
- [10] www.appnano.com
- [11] Sneddon I. // Int. J. Eng. Sci. 1965. V. 3. N 1. P. 47-57.
- [12] Costa K.D., Yin F.C. // J. Biomech. Eng. 1999. V. 121. N 5. P. 462-471.
- [13] Meyer G., Amer N.M. // Appl. Phys. Lett. 1988. V. 53. N 12. P. 1045-1047.
- [14] Fujisawa S., Ohta M., Konishi T., Sugawara Y., Morita S. // Rev. Sci. Instrum. 1994. V. 65. N 3. P. 644–647.
- [15] Kawakatsu H., Bleuler H., Saito T., Hiroshi K. // Jpn. J. Appl. Phys. 1995. V. 34. N 6B. P. 3400–3402.
- [16] Sarid D. Exploring scanning probe microscopy with MATHEMATICA. 2nd ed. Weinheim: Wiley-VCH, 2007. Ch. 2. P. 46.